

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-36568 от 8 июня 2009 г.

Журнал входит в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал выходит при поддержке Министерства образования Нижегородской области.

Учредитель и издатель — Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Нижегородский институт развития образования»

Главный редактор

С. В. Наумов, д. п. н., профессор, министр образования Нижегородской области

Редакционная коллегия

Л. В. Агафонова — к. п. н., доцент, ученый секретарь ГБОУ ДПО НИРО

Н. Ю. Бармин — к. э. н., доцент, ректор ГБОУ ДПО НИРО

И. В. Герасимова — к. ф. н., начальник научно-исследовательского отдела ГБОУ ДПО НИРО

И. В. Гребнев — д. п. н., профессор ННГУ им. Н. И. Лобачевского

И. Х. Каримова — д. п. н., профессор, академик, президент ГУ «Академия образования Таджикистана»

Т. Н. Князева — д. психол. н., профессор, зав. кафедрой общей психологии НГПУ им. К. Минина

М. А. Краснова — к. п. н., доцент, проректор по научно-методической работе ГУО «Минский областной институт развития образования» (Беларусь)

В. П. Ларина — д. п. н., профессор, ректор АНОО ДПО (ПК) Академия образования взрослых «Альтернатива», г. Киров

Содержание

16+

Инновационное образовательное пространство Социально-экономический аспект модернизации образования

- И. В. Абанкина*. Университеты в креативной экономике: проблемы, вызовы, эффекты _____ 4
- Е. А. Николаенко*. Новая конфигурация ресурсов вузов Центрального федерального округа России _____ 13
- А. О. Кравцов*. Ключевые направления развития гуманитарной экспертизы инновационной деятельности _____ 21
- В. А. Горский*. Неформальное образование как отрасль педагогической науки и практики _____ 27
- М. А. Головчин*. Формирование у студентов компетенций, востребованных на рынке труда: проблемный анализ _____ 31

Новые образовательные и воспитательные технологии

- Н. В. Шишарина*. Инновационная воспитательная технология кластерного образовательного взаимодействия _____ 37
- О. В. Лебедева, К. А. Марков*. Исследовательское обучение физике как фактор интеграции в системе «школа — вуз» _____ 43
- А. А. Толстенева*. Содержание курса «Физика в дизайне» в рамках компетентностного подхода _____ 49
- Л. И. Коновалова*. Технология актуализации читательского воображения на уроках литературы в школе _____ 54
- Н. Н. Деменева*. Психодидактика начального образования как инновационное направление профессиональной подготовки учителей начальных классов _____ 59
- Н. И. Городецкая*. Проектирование коммуникативных линий в курсе дистанционного обучения _____ 65
- А. Н. Немова*. Практика электронного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья посредством дистанционных технологий _____ 71

Антропологический аспект модернизации образования

Образ современного человека: личностный и профессиональный компоненты

- Е. Ю. Коржова*. Личность современного человека в представлении студентов _____ 76
- О. В. Рудыхина*. Ценностно-мотивационные характеристики как компоненты инновационного потенциала личности _____ 82
- О. В. Тулупова*. Дополнительное профессиональное образование педагогов в условиях модернизации экономики и общества _____ 88

С. А. Максимова — д. филос. н., профессор, проректор по научно-исследовательской и проектной деятельности ГБОУ ДПО НИРО

В. В. Николина — д. п. н., профессор, проректор по социально-образовательной деятельности и сетевому сотрудничеству НГПУ им. К. Минина
В. В. Прошкин — к. п. н., доцент, зав. отделом аспирантуры ГУ «Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко» (Украина)

Е. Л. Родионова — к. п. н., зам. министра образования Нижегородской области

Г. П. Рябов — к. ф. н., профессор, президент НГПУ им. Н. А. Добролюбова

Л. А. Сачкова — к. п. н., директор МБОУ СОШ № 10 г. Павлово

С. К. Тивикова — к. п. н., доцент, зав. кафедрой начального образования ГБОУ ДПО НИРО

Редакционный совет

С. А. Носова — начальник управления по контролю и надзору в сфере образования Министерства образования Нижегородской области

А. М. Перецкая — директор МБОУ СОШ № 14 с углубленным изучением отдельных предметов г. Балахны

В. Н. Шмелев — начальник отдела дошкольного и общего образования Министерства образования Нижегородской области

Ответственный секретарь

С. Ю. Малая

Редактор А. Л. Чипинская

Корректор О. В. Панова

Компьютерная верстка

О. Н. Барабаш

Компьютерный набор

Е. Ю. Кулигина

Художник Д. Ю. Брыксин

Макет А. М. Васина,

О. В. Кондрашиной

Адрес редакции, издателя, типографии:

603122, Нижний Новгород,

ул. Ванеева, д. 203.

Тел./факс (831) 468-08-03

www.nizhobr.nironn.ru

E-mail: nibr2008@yandex.ru

Распространяется по подписке.

Периодичность — 4 раза в год.

Все права защищены. Использование и перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускаются только с разрешения редакции, ссылка на «Нижегородское образование» обязательна.

© ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», 2014

М. С. Якушкина. Теоретические основы маршрутов неформального образования для разновозрастных сообществ _____ 94

Культурологический и аксиологический аспекты модернизации образования

Духовно-нравственный контент образования

В. В. Николина, Е. Л. Родионова. Культурологический подход в контексте инновационных процессов в образовании _____ 104

И. В. Герасимова. Инновации образования и традиции культуры: точки соприкосновения _____ 111

С. В. Панов. Содержание современного исторического образования при реализации культурологического подхода в обучении _____ 118

В. П. Соломин, Л. Н. Летягин, Д. Ю. Игнатъев. Образовательный универсум города: педагогические аспекты философской урбанистики _____ 124

М. А. Маслова. Ценностные аспекты спецкурса по детской литературе «Приключенческая книга и ее разновидности» _____ 130

О. Д. Калашников, Е. Л. Шапошников. Перспективные направления предупреждения преступности несовершеннолетних _____ 135

Н. Ю. Яшина. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников: технологический аспект реализации внеурочной деятельности _____ 141

Слово аспиранту

В. Я. Бармина, О. В. Плетенева. Особенности урока, направленного на формирование проектной компетентности школьников _____ 147

М. И. Ключева. Метод кейсов: принципы, требования, этапы составления _____ 153

С. Ю. Степанова, Е. И. Гвоздикова. Организация рефлексии в сетевом проекте _____ 160

Е. Д. Ключева. Гуманистическая основа обучения межкультурной коммуникации в современном мире _____ 165

Н. Г. Иванов, И. В. Иванова. Модель организации внеурочной деятельности по развитию инженерного мышления учащихся _____ 172

А. А. Панченко. Особенности работы отечественной бизнес-прессы (на примере экономических газет 1970—1980-х годов) _____ 181

А. И. Ромашкина. Повышение профессионального мастерства педагогов в условиях сетевой модели методической работы _____ 186

Из истории народного образования

Философская мысль: традиции и современность

Е. П. Рябчикова. Педагогические идеи Герберта Спенсера _____ 192

Информация об авторах _____ 200

Уважаемые читатели!

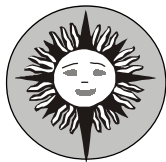
Продолжается подписка на журнал «Нижегородское образование»

Вы можете оформить подписку:

✓ по объединенному каталогу «Пресса России» (подписной индекс 45258);

✓ на сайте журнала «Нижегородское образование»: nizhobr.nironn.ru/ru/podpiska.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Социально- экономический аспект модернизации образования

УНИВЕРСИТЕТЫ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ЭФФЕКТЫ*

И. В. АБАНКИНА,
кандидат экономических наук,
профессор, директор Института развития образования
НИУ ВШЭ (Москва)
Abankina@hse.ru

Статья посвящена вопросам системных изменений российского высшего образования на протяжении последних лет, в том числе изменений в механизмах финансирования университетов как ключевой роли в реформировании. Анализируется роль разных типов университетов в процессе реформ и реализации ими приоритетов развития постиндустриальной экономики с опорой на автономию и самостоятельность в осуществлении образовательных программ.

The article is devoted to the questions of system changes of the Russian higher education for the last years, including changes in funding mechanisms for universities as the key role in reforming. The role of different types of universities in the course of reforms and realization of priorities of development of post-industrial economy by them with a support on an autonomy and independence in implementation of educational programs is analyzed.

Ключевые слова: *реформы в высшем образовании, спрос на высшее образование, инновационные кластеры, финансирование высшего образования*

Key words: *higher education reforms, demand for higher education resources, innovation clusters, funding of higher education*

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

Серьезные проблемы в российском высшем образовании во многом обусловлены сохранением отраслевого подхода к решению задач, попыткой вдохнуть жизнь в индустриальную модель, которая безвозвратно уходит в прошлое. Эта модель неразрывно связана с административной системой управления университетами, назначением ректоров, направлена на латание дыр, а не на стратегические перспективы и создание условий для креативности и роста профессионализма. Для преодоления интеллектуального и технологического отставания России необходимо наращивать потенциал креативности. Креативность — особое измерение, для ее формирования нужны специальные условия, прежде всего свобода творческого поиска, исследований, свобода думать, проектировать, пробовать, ошибаться. Для креативных индустрий* характерна не отраслевая, а *кластерная модель* содружества независимых компаний и университетов, связанных отношениями сотрудничества и конкуренции, а также нередко общностью территории.

В нынешней российской ситуации наблюдаются:

- ✓ недружелюбность среды;
- ✓ дефицит образовательной инфраструктуры;
- ✓ недостаточная развитость правовой базы;
- ✓ неразвитость механизмов финансовой и налоговой поддержки развития кластеров.

Последние несколько лет характеризуются резким повышением активности исследований в области финансирования высшего образования [4; 9; 10]. Актуальность таких исследований диктуется не-

обходимостью принимать взвешенные решения в процессе радикальных реформ системы распределения государственных финансовых средств для университетов практически во всех странах Европы* и Юго-Восточной Азии**. Одно из ключевых направлений реформирования экономики образования заключалось во введении в нерыночную систему образования некоторого рыночного инструмента (субститута), позволяющего сочетать преимущества рыночной организации предоставления услуг с государственными гарантиями финансирования. Предполагалось, что рыночные инструменты позволят не только создать механизмы конкуренции учебных заведений за студентов и усилить нацеленность университетских программ на индивидуальные потребности и особенности студентов, но также повысить эффективность бюджетных расходов на высшее образование. В качестве условий оговаривалось, что университеты получают существенно большую, чем ранее, свободу в расходовании поступающих бюджетных средств, особенно в части оплаты труда эффективно работающих преподавателей, что будет обеспечено ростом автономии вуза [11]. В конечном итоге, все это должно было работать на рост качества предоставляемых образовательных услуг.

Формульное финансирование университетов в зависимости от числа обучающихся по разным программам широко вводилось в разных странах — как в развитых, так и в развивающихся. Основным принципом поддержания конкурентности через механизм финансирования

Последние несколько лет характеризуются резким повышением активности исследований в области финансирования высшего образования.

* *Креативные индустрии* — это сфера деятельности, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которое несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности (UK Creative Industries Taskforce, 1998).

* Financial management and governance in HEIS: Netherlands, HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Netherlands.

** Financial management and governance in HEIS: Japan, HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Japan; Green paper on education in China: Annual report on educational policy in China. 2004.

является то, что доля бюджета вуза, которая определяется по формулам с учетом числа обучающихся, меняется в зависимости от страны (и внутри стран), но во всех случаях вуз напрямую распоряжается этой частью своего бюджета. Такой принцип финансирования создает вузам финансовые стимулы для набора студентов и предоставляет семьям и самим абитуриентам возможность выбора, что является важнейшим компонентом «квазирынка» образовательных услуг.

Общие принципы финансирования университетов совпадают в развитых и развивающихся странах, однако конкретные модели, которые применяются в этих странах, и достигаемые результаты могут существенно различаться. Так, Б. Джонгблуд [3] (Центр политических исследований высшего образования, Университет Твента), рассматривая вопросы финансирования высшего образования в Голландии, подчеркивает, что при кардинальном реформировании этой сферы на современном этапе за основу была взята система высшего образования Австралии* и Великобритании**.

Общие принципы финансирования университетов совпадают в развитых и развивающихся странах, однако конкретные модели, которые применяются в этих странах, и достигаемые результаты могут существенно различаться.

Высшие учебные учреждения финансируются, используя схему «supply-driven», которая предусматривает выделение средств на образовательную и исследовательскую деятельность по формуле на основе выпусков. Однако,

замечает автор, при финансировании университетов не учитываются ни оценки выполненных исследований, ни социальные потребности. Поэтому, начиная с 2007 года, предпринимается попытка трансформировать высшее образование в более

дифференцированную и рыночно развивающуюся систему, в условиях которой студенты и учебные заведения пользуются большей свободой и соответственно несут большую ответственность за принимаемые решения, что обусловлено требованиями как экономического, так и социального развития.

Введение системы финансирования университетов на основе показателей качества внедряется и в Германии. Как отмечает К. Хюфнер [9], это обусловило значительные перемены в законодательном статусе и управленческих структурах высшего образования. Все эти действия являются мерами в рамках единой политики повышения конкурентоспособности немецкого высшего образования, поскольку предшествующая система финансирования была основана на сложной и запутанной схеме принятия решений по законодательным, административным и финансовым вопросам, фактически снижающим конкурентоспособность немецких университетов в борьбе за студентов из других стран*. Тем не менее пока нет достаточных исследований, убедительно доказывающих, что введение показателей качества в схему финансирования университетов приведет к желаемым целям.

Обобщая результаты ранее проведенных исследований, Я. Б. Г. Тилак из Национального института планирования и управления образованием Индии выделяет несколько главных тенденций, связанных с финансированием высшего образования в развитых и развивающихся странах [7]. По данным Я. Б. Г. Тилака, ни оплата обучения, ни все другие виды поступлений от студентов не могут составить существенную долю доходов университетов несмотря на то, что наблюда-

* Financial management and governance in HEIS: Australia, Mr. Indhi Emmanuel and Dr. Gail Reekie, Higher Education Group Department of Education, Science and Training, HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Australia.

** Financial management and governance in HEIS: England: 2004, HEFCE by RSM Robson Rhodes.

* Financial management and governance in HEIS: Germany, Bayerisches Staatsinstitut for Hochschulforschung und Hochschulplanung. Dr. Lydia Hartwig. HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Germany. P. 6.

ется повышение платы за обучение там, где такая практика уже существовала, и введение платы за обучения в тех странах, где до этого обучение в университетах традиционно было бесплатным. Автор отмечает тенденцию повышения роли финансирования высшего образования через студенческие ссуды, хотя кредитование как механизм финансирования образования имеет свои слабые стороны, не говоря уже о низких нормах возврата. Аналогичная тенденция наблюдается и в усилении роли частно-государственного партнерства. Я. Б. Г. Тилак подчеркивает, что правительства все более склоняют общественные университеты к получению внебюджетных средств через организацию частно-государственных партнерств, выполнение договорных работ в области фундаментальных и прикладных исследований, вложения в эндаументы вузов и т. д.

Сегодня в России остаются нерешенными вопросы выбора модели нормативно-подушевого финансирования высшего образования, ориентированной на стимулирование качества образования и повышение его международной конкурентоспособности. Не изучены последствия выбора той или иной модели с точки зрения основных участников образовательного процесса. Одной из ключевых задач является разработка вариантов конкурентных механизмов распределения бюджетных средств, сравнительный анализ этих вариантов, выявление рисков и ограничений при отказе от существующей системы распределения контрольных цифр приема, оценка последствий при переходе к механизмам нормативно-подушевого финансирования университетов, увязанным с результатами итоговой аттестации выпускников школ [2; 5].

При всем сходстве решений, принимаемых в Европе и России, принципы, на которых они базируются, часто оказываются противоположными. При переходе на новые механизмы финансирования, ориентированные на результат (Perfor-

mance Funding Model), европейские страны основывали свои действия на концепции, предусматривающей максимизацию поддержки стратегических решений при минимизации вмешательства чиновников в дела университетов. Всеми было признано, что автономия превращается в один из главных факторов, способствующих повышению качества и конкурентоспособности. Автономия выражается в том, что университеты владеют активами, сами решают инвестиционные вопросы, менеджмент университета полностью несет ответственность за финансовую деятельность и осуществляет ее контроль, включая долгосрочные программы, нанимает персонал вуза и отвечает за него, платит выходные пособия и пенсии, а также пособия по безработице.

Внешне российские законы об автономии очень похожи на те, которые установлены в европейских странах, но по существу они не предоставляют обещанной свободы в принятии стратегических решений и распределении ресурсов, не защищают от мелочной опеки и неусыпного контроля, не гарантируют устойчивого долгосрочного развития. Даже недавно принятый ФЗ-83 о правовом статусе бюджетных учреждений обязывает университеты (как и бюджетные учреждения в других сферах) ежегодно разрабатывать и утверждать в министерстве образования и науки РФ план финансово-хозяйственной деятельности по детальным статьям экономической классификации расходов, то есть фактически ту же самую смету. По окончании финансового года не сам университет, а министерство, то есть чиновники, будут принимать решения о направлениях расходования финансовых остатков. Это означает, что если деньги поступили в университет в ноябре, то их надо быстро истратить, поскольку нет никакой гарантии, что они останутся в распоряжении

При всем сходстве решений, принимаемых в Европе и России, принципы, на которых они базируются, часто оказываются противоположными.

университета на следующей год. Мы уже не говорим о сохранении счетов в Казначействе и обязанности применять ФЗ-94 для осуществления любых закупок, в том числе при заключении договоров на научные и проектные работы.

Получается, что стратегические решения обслуживаются неадекватными механизмами финансирования — вместо устойчивого финансирования на долгосрочной основе вновь и вновь подспудно воспроизводятся механизмы текущего сметного финансирования, не оставляющего университету никакой свободы, никакого

маневра для развития. Даже если финансирование университетов увеличивается, то прав в распоряжении финансовыми ресурсами не прибавляется, системных изменений осуществить не удастся.

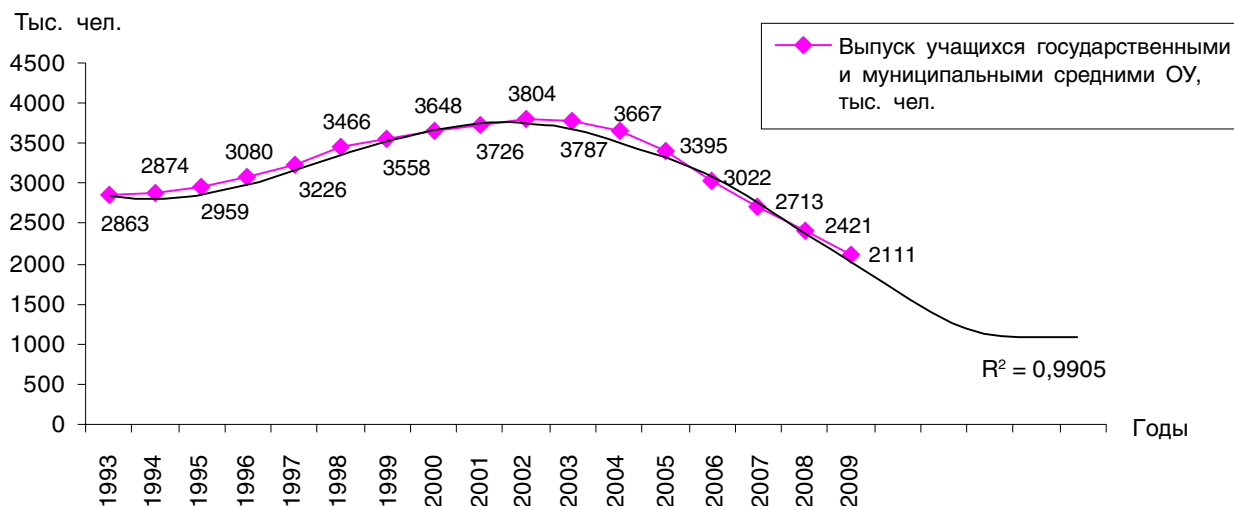
Изменения структурной динамики в высшем образовании обусловлены:

- ✓ демографическим спадом;
- ✓ изменениями правил приема в вузы;
- ✓ изменением платежеспособного спроса;
- ✓ усилением конкуренции вузов.

Глубина демографического спада представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Выпуск учащихся государственными и муниципальными средними общеобразовательными учреждениями (9-й и 11-й классы), тыс. чел.

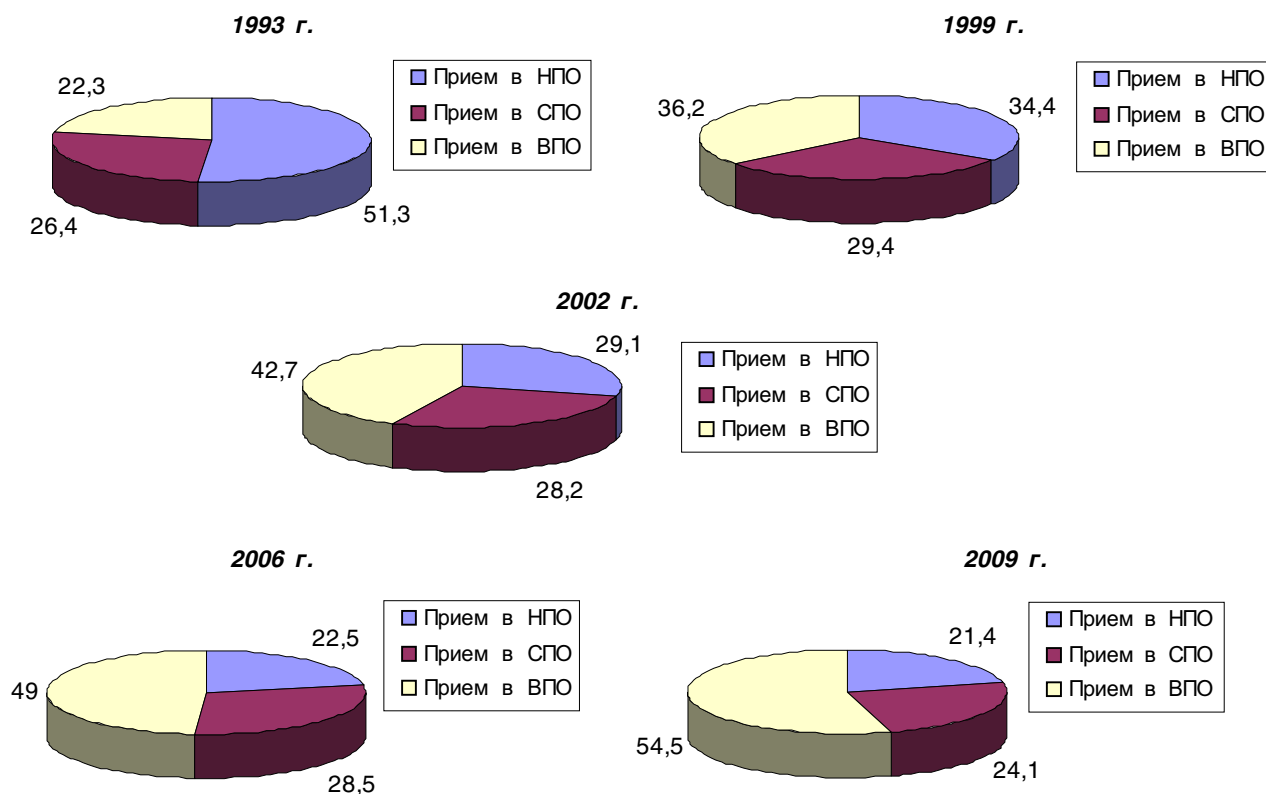
В результате демографического спада уже в 2007 году выпуск из 9-го и 11-го классов общеобразовательных школ превышал прием в учебные заведения профессионального образования (см. диаграмму 2). Разница компенсировалась за счет приема выпускников прошлых лет, тех, кто вернулся из армии и решил продолжить образование, иностранных студентов, в основном из стран СНГ.

За два последних десятилетия принципиально изменилась структура приема

в учебные заведения профессионального образования. Если в начале 1990-х годов больше половины выпускников из основной старшей школы поступали в учреждения начального и среднего профессионального образования и только немногим более 20 % — в высшие учебные заведения, то к 2010 году картина «перевернулась» — более половины поступают в вузы и менее четверти — в учреждения начального профессионального образования (см. диаграмму 2 на с. 9).

Диаграмма 2

Распределение приема в учреждения профессионального образования по годам, %

В ходе эмпирического исследования экономического поведения вузов в условиях реформ были выявлены следующие тенденции [1]:

- ✓ экстенсивный финансовый рост;
- ✓ концентрация финансовых ресурсов в крупных и сверхкрупных вузах;
- ✓ формирование вузов-гигантов;
- ✓ поляризация экономического позиционирования вузов.

Однако концентрация финансовых ресурсов вовсе не привела к системным изменениям. Мы наблюдаем отставание институциональных реформ, несомасштабность сложившегося проектного менеджмента в крупных вузах росту финансовых ресурсов, слабую чувствительность вузов к внешним угрозам: финансово-экономическому кризису, демографиче-

скому спаду, снижению платежеспособного спроса, особенно в регионах России. Но критическое положение заключается в том, что происходит «замораживание» развития кадрового потенциала и устаревших управленческих технологий. Мы назвали это эффектом Левиафана [11]. «Короткие» деньги, получаемые университетами, цементируют индустриальную модель университетов, они не могут сыграть роль катализатора реформ. Ресурс автономии не используется.

Для образования больше подходят методы управления, характерные для современного управления сетью, а не отдельным учреждением или организацией. Это намного сложнее, поскольку требует многоаспектного фокусирования, гибкого сочетания принципов административного

руководства, косвенного экономико-финансового воздействия, деликатного стимулирования. Концептуальной основой такого подхода служит теория сигналов и фильтров. Управление университетами ориентировано на деятельностные принципы, на актуализацию будущего в настоящем, на то, что принято называть *action-education & action-research*. Для этого учебное заведение должно обладать свободой в стягивании и переброске ресурсов, владеть технологиями фандрайзинга. Это не отменяет принципов прозрачного бюджетирования и общественного контроля, наоборот — заставляет использовать эти механизмы максимально эффективно. В настоящее время наиболее успешными в плане обеспечения инновационного характера развития образовательной деятельности становятся такие учебные заведения, в которых одновременно разрабатываются процессы трех типов:

- ✓ образовательные технологии, обеспечивающие интеграцию проектных и исследовательских задач в учебный процесс;
- ✓ проекты, связанные с развитием различных технологий, секторов и отраслей экономики;
- ✓ исследования как фундаментального, так и прикладного характера.

Эффективное сочетание всех трех процессов при создании и обновлении образовательных программ обеспечивает их конкурентоспособность.

Экономическое положение вузов в условиях бюджетной реформы и повышения автономии напрямую зависит от доли привлекаемых внебюджетных доходов в общем объеме финансирования.

Экономическое положение вузов в условиях бюджетной реформы и повышения автономии напрямую зависит от доли привлекаемых внебюджетных доходов в общем объеме финансирования.

Эффективное сочетание всех трех процессов при создании и обновлении образовательных программ обеспечивает их конкурентоспособность.

- ✓ доходы от оказания платных образовательных услуг;

- ✓ оплата договорных научно-исследовательских и проектных работ;

- ✓ доходы от сдачи имущества в аренду.

Диверсификация источников финансирования позволяет российским вузам стабилизировать свое финансовое положение. Однако этот процесс идет крайне медленно, и пока основным дополнительным источником доходов вузов в России служит расширение объемов платного образования [2]. Сбалансировать структуру доходных источников без налаживания серьезных партнерских отношений с бизнес-сектором фактически не удастся.

Одним из весомых и наиболее устойчивых показателей, характеризующих доходы вузов, является доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат (ПВЗ). В целом по вузам, подведомственным Министерству образования и науки РФ, более 53 % студентов всех форм обучения обучаются с полным возмещением затрат. Среди студентов очной формы обучения с ПВЗ обучается 38,5 % студентов. Безусловно, в каждом вузе сложилось индивидуальное соотношение студентов, обучающихся за счет бюджетных средств и за свой счет. В целом студенты, обучающиеся с полным возмещением затрат, распределены по вузам крайне неравномерно. Так, 20 вузов, подведомственных Минобрнауки, имеют самую высокую долю студентов (от 60 до 80 % от общей численности студентов), обучающихся с ПВЗ. Тогда как у 30 вузов, подведомственных Минобрнауки, эта доля ниже 15 %.

Объемы внебюджетных доходов вузов сильно дифференцированы в зависимости от специализации вузов. Наиболее высокие доходы аккумулируются в университетах и политехнических вузах. Педагогические, технологические и строительные вузы имеют значительно более низкий уровень внебюджетных доходов, что объясняется небольшим количеством в них платных студентов.

Для оценки доходов вуза, а также

перспектив его финансовой стабильности большое значение имеет регион, в котором располагается вуз, поскольку среднедушевые доходы населения и стоимость обучения тесно взаимосвязаны. Фактически региональные условия формируют платежеспособный спрос населения на высшее образование, которые вместе с бюджетным финансированием детерминируют экономический потенциал вуза.

В обстоятельствах противоречивых сигналов рынка труда произошла ориентация профессионального образования на семьи и обучение по тем специальностям, которые они хотят получить. Таким образом, молодежь и родители в системе профессионального образования выступают и его потребителями, и заказчиками. Система образования замкнулась на их запросы, слабо ориентируется на сигналы со стороны рынка труда. Результатом отсутствия налаженных каналов обратной связи между системой образования и рынками труда стала несогласованность действий государства, образовательной системы и работодателей. Работодатели не имеют стратегических планов развития своего бизнеса на десять лет вперед, чтобы выступить ответственным заказчиком выпуска студентов по специальностям. Они знают, что им надо сегодня-завтра, но не через десять лет. Профессиональные стандарты, которые могли бы стать основой новых образовательных стандартов, разрабатываются крайне медленно, и для ключевых отраслей экономики их пока нет. В таких условиях область допустимых решений очерчивается продуманной политикой поддержки партнерства вузов и бизнес-сектора — компаний, корпораций, фирм, организаций некоммерческого сектора, а также высоким темпом обновления учебных программ, гарантирующих качество образования, соответствующее современным вызовам экономики и общества, а вовсе не угадыванием спроса на профессии через 5—10 лет. Вчера можно было

услышать о ненужности инженеров, а сегодня — о перепроизводстве экономистов и юристов. Чтобы избежать такой разбалансировки, необходимо инвестировать и в самих студентов, и в качество образования, и в новые разработки учебных программ, основанных на научных исследованиях. Креативный потенциал будущих выпускников университетов — главный залог создания новых качественных рабочих мест.

В современных условиях высок спрос со стороны студентов не только на те знания, которые предлагаются университетами в форме курсов, дисциплин и предметов, но и на те компетенции и культурные стандарты, которые дает сам процесс обучения и пребывания в атмосфере университета. Речь идет о масштабной подготовке кадров для сектора услуг, который в новой экономике предъявляет новые требования к общекультурному уровню работников. Для того чтобы обеспечить развитие указанного сектора профессионального образования и одновременно придать импульс повышению качества, необходимо перейти от управления образовательными учреждениями к управлению образовательными программами.

Как показывают исследования, молодое поколение россиян отличается высокой мобильностью: у многих смена работы после окончания университета происходит в течение двух-трех лет. Вливаясь в новый коллектив, молодые люди создают для себя новую точку развития, легко перемещаются, если видят перспективу. Мобильность — ресурс развития, в результате которого формируется поколение, существенно отличающееся от своих родителей большим социальным опытом. Сегодня значимый креативный потенциал концентрируется в университетах, причем не только в элитарных, но в тех,

Профессиональные стандарты, которые могли бы стать основой новых образовательных стандартов, разрабатываются крайне медленно, и для ключевых отраслей экономики их пока нет.

которые открыты новому и динамично развиваются. Горизонтальная мобильность и движение человеческого капитала обязательно меняют его качество, позволяют быстрее вытеснить устаревшее, осваивать новое.

Современный университет можно рассматривать как микромодель нового общества с новой экономикой или своеобразный инкубатор общества, основанного на знаниях. Академические свободы, студенческое самоуправление, организация научных коллективов, включающих и профессоров, и студентов на принципах проектной самоорганизации, динамизм стремительного генерирования и освоения нового знания и компетенций, умение

концентрировать интеллектуальные и финансовые ресурсы на ключевых точках роста — все это и есть желаемые характеристики современного университета. Такое же описание можно применить и к обществу, основанному на знаниях. Поэтому, предоставляя университетам свободу, сопряженную с механизмами финансирования на долгосрочной основе с правом самостоятельного распоряжения, мы получаем шанс перейти от тактических решений на принципах управления затратами к стратегическим решениям на принципах управления результатами, к инвестированию в креативный класс, который, как писал Р. Флорида, меняет будущее [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абанкина, И. В.* Моделирование экономического поведения вузов в условиях реформ / И. В. Абанкина [и др.] // Ректор вуза. — 2011. — № 6. — С. 46—58.
2. *Абанкина, И. В.* Экономические стратегии вузов в условиях реформ / И. В. Абанкина, Э. С. Сероштан, Л. М. Филатова // Экономика образования. — 2010. — № 2. — С. 6—15.
3. *Джонгблоед, Б.* Нидерланды: новации последних лет / Б. Джонгблоед // URL: <http://www.osm.perg.ru>.
4. *Келли, У.* Роль высших учебных заведений в экономическом развитии Великобритании / У. Келли, Д. Маклин, Й. Макникол // Экономика образования. — 2006. — № 6. — С. 80—83.
5. *Клячко, Т. Л.* Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации / Т. Л. Клячко, В. А. Мау // Вопросы образования. — 2007. — № 3. — С. 46—64.
6. *Лайел, К.* Фактическая приватизация общедоступного высшего образования в США / К. Лайел, К. Селл // Экономика образования. — 2007. — № 1. — С. 59—63.
7. *Тилак, Я. Б. Г.* Глобальные тенденции и финансирование высшего образования / Я. Б. Г. Тилак // URL: www.osm.perg.ru.
8. *Флорида, Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. — М. : Классика-XXI, 2007.
9. *Хюфнер, К.* Управление и финансирование высшего образования в Германии / К. Хюфнер // Высшее образование в Европе. — 2003. — Т. XXVIII. — № 2. — С. 76—82.
10. *Экель, П.* Рынки, отчетность и приватизация в сфере высшего образования США / П. Экель, Л. Кутюрье, Д. Луу // Экономика образования. — 2006. — № 4. — С. 116—119.
11. Экономическое положение вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии и введения ЕГЭ / И. В. Абанкина [и др.]. — М. : Издательский дом ГУ — ВШЭ, 2010.